

“Ты уже закончил есть? Если да, давай официально поговорим о правилах, которым необходимо следовать во время совместного проживания. Есть еще много деталей, которые я записал. Давай обсудим это.”

Чжао все еще жевал кусок ветчины, когда Цяньли вышел из спальни со стопкой бумаг и сел напротив него с серьезным выражением лица, как будто собирался вести переговоры с террористами. А Чжао проглотил кусок, посмотрел на толстую стопку бумаги в его руке и недоверчиво спросил: “Это все?!”

Цяньли хлопнул бумагами по столу: “Я не мог написать слишком много за одну ночь, так что не волнуйся слишком сильно.”

Чжао преувеличенно вздохнул с облегчением: “Если бы у тебя было больше времени, ты мог бы опубликовать книгу.”

Цяньли было наплевать на его жалобы, и он прямо сказал: “Прежде всего, первое, что я хочу сказать, - это правила пользования ванной комнатой. Хотя в доме есть две ванны, ты видел, что одна из них сломана. Поэтому нам двоим придется пользоваться одной ванной.”

Чжао моргнул - делить ванную комнату? О... это слово действительно образное.

“ Поэтому я разделил ванную комнату на две половины.”

“...” Разделил... Что?□

Цяньли безучастно поправил очки: “Половина моих туалетных принадлежностей и половина твоих. Мои уже установлены. Позже ты сам поставишь те, которые мы купили вчера. Тебе не разрешается прикасаться к моей стороне, понятно?”

А Чжао послушно кивнул: “Ты хочешь использовать бумажную ленту, чтобы разделить желтой линией?”

“Нет. Когда снимаешь ленту, остается клей, который трудно отмыть, поэтому, пока мы вдвоем соблюдаем правила, нет необходимости намеренно переходить черту.”

После того, как Цяньли закончил говорить, он опустил голову, чтобы просмотреть сделанные им заметки. А Чжао не мог не почувствовать, что это смешно, он серьезно посмотрел на мужчину. Он подпер подбородок одной рукой, опершись локтем о стол и наклонившись, его глаза смотрели на Цяньли: “Подводя итог, я не могу тебе отказать.”

Цяньли поднял глаза и взглянул на него: “Да?”

“....”

“Точно так же с посудой. Я соберу посуду для дезинфекции, а затем разделю на наборы для каждого из нас. Будешь использовать свой в будущем.”

“...” Как будто изолирует, как какой-то патоген! Чжао почувствовал себя расстроенным.

“ Конечно, у меня будет свой набор посуды, и к твоему я не прикоснусь.”

А Чжао лениво кивнул и согласился - он должен был быть послушным, раз его подобрали под забором. А Чжао видел степень чистоплотности Цяньли, и он не хотел касаться грома, чтобы не сделать себя несчастным.

Но все же А Чжао не мог не начать раздражаться. Чистоплотность Цяньли настолько серьезна, что даже гель для душа и шампунь должны быть строго отдельные. Может ли такой человек, как он, принимать прикосновения партнера, с которым он встречаются?

Как насчет более глубокого поцелуя, перед сном ... и обмена жидкостями далее?

..... Он не мог себе представить..

Неудивительно, что у этого Беты никогда не было отношений. Если все это правда, то невозможно сказать, то ли он не может равняться на других, то ли другие на него.

У Чжао вдруг стало жарко на сердце, когда он подумал об этом. Он вдруг вспомнил кое-что, что ему всегда нравилось делать, когда он был ребенком. Ему всегда нравилось ступать по земле, на которую только что выпал снег и которая стала чисто белой и безупречной. Он надеялся оставить на ней следы, нарисовать узоры и даже уничтожить ее и смешать с грязью, хотя впоследствии он мог бы пожалеть об этом. Занимаясь подобными вещами, Он был чрезвычайно взволнован, и его было трудно сдержаться.....

Это может быть отражением уродливой стороны человеческой природы. Чем больше Цяньли холодно сопротивлялся его подкатам, тем больше он ожидал, что тот полностью сдастся.

Подождите, он же не извращенец, откуда у него эта идея?

“Хотя ванной во второй ванной пользоваться нельзя, туалетом можно. Желательно, чтобы ты ходил туда.” Информация продолжала поступать в уши А Чжао, как хорошо продуманный поток, а затем его внимание привлекла последняя фраза Цяньли.

..... Ах, конечно же, он все еще с нетерпением ждал этого.

Чжао уставился на тонкие губы Цяньли, которые продолжали открываться и закрываться, бессознательно сглатывая, прядь длинных волос свисала с его лба, словно для того, чтобы скрыть агрессивный взгляд.

Цяньли интересный человек. После того, как на него долго смотрели, Цяньли почувствовал, что, похоже, с этим человеком напротив возникла проблема. Он внезапно поднял голову. Прежде чем Чжао успел отвернуться, тот уставился прямо на него.

“У тебя есть какие-нибудь возражения?”

А Чжао тайком выдохнул, медленно расслабил напряженные мышцы. "Вовсе нет."

"Я тут подумал, не хочешь ли ты найти блокнот и записать все, как я сказал."

"Я запомнил все это, здесь." Чжао постучал себя по голове указательным пальцем.

Цяньли взглянул на него и продолжил читать: "Тогда давай поговорим о проблеме власти, ответственности и разделения труда. За то время, что ты гостишь в моем доме, я ожидаю, что ты будешь выполнять часть работы по дому. Сегодняшний завтрак полностью доказывает, что у тебя нет никакого таланта в приготовлении пищи."

"..." В любом случае, Чжао готовил впервые, так почему этот человек не мог быть вежливым.

"Значит, тебе вообще не нужно готовить."

Когда А Чжао услышал это, он подумал про себя, что это здорово. Неплохо иметь возможность есть блюда Цяньли каждый день. В конце концов, его кулинарные навыки действительно великолепны.

Но он также не мог притворяться слишком счастливым. Цяньли легко было неправильно понять, что он хочет получить все даром, поэтому он сделал меланхоличное лицо: "Ты не позволишь мне делать этого? В глубине души я чувствую сожаление."

Цяньли опустил голову, чтобы что-то записать на бумаге, и сказал: "Не волнуйся, я просто сказал, что ты не можешь вмешиваться в работу кухни, я не говорил, что ты не будешь выполнять другие задания".

Он поднял голову и взглянул на А Чжао: "Отныне ты будешь мыть посуду после еды."

А Чжао рефлекторно спросил: "Где посудомоечная машина?"

“Чтобы убедиться, что посуда чистая, надо мыть ее вручную, прежде чем ставить в посудомоечную машину, и дезинфицировать.”

“.....”

Неужели этот человек не доверяют высоким технологиям?

Цяньли продолжил: “Я не очень часто использую роботов-подметальщиков, потому что они слишком глупы, а некоторые углы остаются грязными. Поэтому такие вещи, как уборка и санитария, нужно выполнять вручную.”

Чжао почувствовал беспокойство, когда услышал это: “Мне обязательно стирать свою одежду вручную?”

Цяньли перевернул страницу бумаг: “Это прекрасно, но, не обязательно. Но с брюками, которые ты носил вчера..., ты должен предварительно очистить их грязи и положить в стиральную машину, иначе они испачкают другую одежду. Нижнее белье нельзя класть в стиральную машину.”

“...Я понимаю.”

Мертвый Бета! Более строгий, чем генерал! Он столько лет проучился в военной академии и, наконец, стал бесправной невесткой... Когда вернулся в доосвободительный период!

Цяньли опустил голову и пролистал оставшиеся бумаги: “Кстати, уборка... Мы вдвоем должны убираться по очереди. Когда мы у

видим, что мусорное ведро заполнено, то вовремя его выносим ... Но я не думаю, что смогу использовать тебя. Я разберусь с этим сам.”

Его последняя фраза, казалось, была произнесена про себя, но его тон был очень похож на тон завуча, а затем А Чжао увидел, как он достал оставшиеся листки бумаги и положил их перед собой: “Это расписание дежурств, которое я составил, и там указаны места, которые нужно убрать. Я также записал, где лежат моющие средства и инструменты. Если не сможешь сам найти, следуй моим записям. Дополнительно, это то, что запрещается делать в моем доме. Запрещается приводить Омегу на ночь, курить в доме...”

“.....хорошо”. Разве этот человек не говорил, что не мог написать много за одну ночь? Откуда столько?

Но, встретившись взглядом с Цяньли “Я скажу тебе еще раз, если ты не понимаешь”, - Чжао оставалось только подчиниться.

После того, как Цяньли закончил свое объяснение, он поднял правую руку и посмотрел на часы, а затем подсознательно нахмурился. Увидев, что А Чжао внимательно читает написанные им правила, он сказал: "Если с тобой все в порядке, я ухожу. Тебе сегодня нужно постирать свою одежду. У меня нет вещей, чтобы одолжить тебе.."

А Чжао подсознательно кивнул: "Хорошо."

Прочитав ещё немного, он внезапно отреагировал: "Куда ты идешь?"

Но когда он поднял глаза, Цяньли уже вернулась в спальню и плавно закрыл дверь.

Странно... Для чего это нужно?

К тому времени, как Цяньли снова вышел, он уже успел изменить свой внешний вид.

" Ты... Что ты делаешь в вечернем костюме?"

Этот мужчина редко надевал рубашку с жестким воротничком и галстук. В его руках - пиджак от костюма. Чжао посмотрел вниз, на Цяньли были кожаные туфли, отполированные до блеска.

Хотя Цяньли обычно очень строг, одевается он максимум чисто и опрятно. Большая часть его одежды в повседневном стиле. Он никогда бы не одевался при нем роскошно. Чжао видел, что на его полке для обуви полно кроссовок, спортивной обуви и пара непромокаемых ботинок ... внизу. Он не видел, чтобы этот мужчина носил кожаные туфли.

Еще и блестящие кожаные туфли.

"В полдень, Учитель пригласил меня поужинать и познакомиться с мисс Бета, которая, как говорят, подходит мне на 100%."

"Что?! Ты собираешься на свидание вслепую теперь, когда у тебя есть такой парень, как я?!"

Цяньли безмолвно взглянул на него: "Это не достаточная причина, чтобы не пойти." Это парень действительно великий актер.

Чжао тихо фыркнул, положил листы бумаги, которые держал в руке, на стол и наклонил голову, чтобы посмотреть на него: "Даже если ты идешь на свидание вслепую, зачем надо было разодеться в пух и прах, верно? Ты относишься к этому так серьезно, что, кажется, с нетерпением ждешь... Тогда почему ты хочешь, чтобы я притворился, что встречаюсь с тобой? Почему бы мне просто не пожелать тебе успешного свидания вслепую?" Хотя в начале было сказано, что они притворяются, но Цяньли так бессовестно продемонстрировал перед ним свои ожидания от свидания вслепую, что А Чжао был очень подавлен.

По мнению Цяньли, его обаяние не так хорошо, как у Беты, которую он никогда раньше не встречал?

Цяньли вообще не потрудился объяснить ему. Даже если бы он сделал это, этот парень не понял бы. Если бы он не оделся прилично, где было бы лицо посредника, его Учителя?

Когда Чжао увидел, что он выходит, не сказав ни слова, он сердито крикнул: "Эй!"

Цяньли остановился в дверях, повернул голову и непонимающе посмотрел на него. Чжао долго колебался, затем резко изменил вопрос: "Что у меня на обед?"

"Рисовые рулетики с тунцом."

"....." Безжалостный□

Автору есть что сказать: А Чжао: Тысячи миль между нами разбивают мне сердце.

Цяньли: Иду на свидание вслепую! Если оно пройдет успешно, А Чжао будет совершенно бесполезен!

<http://bllate.org/book/12488/1112173>